

A $\frac{165}{712}$

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ

25-ТИ-ЛѢТНЕЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ
ЗМІЕВСКАГО ЗЕМСТВА

1865—1889.

Составилъ Волкодавъ.

Изданіе Зміевскаго Уѣзднаго Земства.

ТИПОГРАФІА
М. Ф. ЗИЛЬБЕРБЕРГА
ВЪ ХАРЬКОВѢ.

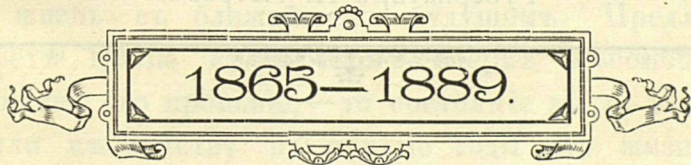
1890.

712

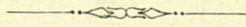
КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ

25-ТИ-ЛѢТНЕЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ
ЗМІЕВСКАГО ЗЕМСТВА

Составилъ Волкодавъ.

Издание Зміевскаго Уѣзднаго Земства.

ХАРЬКОВЪ.

Типографія М. Ф. Зильберберга, Рыбная—25.

1890.

ХАРЬКОВСКИЙ ПЕЧАТНИЧЬИ ЗАВОДЪ

28-ТН-ВАТНН ПЕЧАТНИЧЬИ ЗАВОДЪ

Печатать разрѣшаю. Харьковъ. 3-го Декабря 1890 года.
Губернаторъ А. Петровъ.

2007058386

Въ 1890 году исполнится 25 лѣтъ со времени введенія въ Зміевскомъ уѣздѣ земскихъ учреждений, лучше сказать, со дня перваго очереднаго уѣзднаго Собранія, которое открыто было въ гор. Зміевѣ 5-го сентября 1865 года, а 2-го ноября 1890 года пройдетъ 25 лѣтъ, какъ существуетъ уѣздная управа. Общественное сознаніе требуетъ подвести итоги дѣятельности Земства въ истекшую четверть вѣка его существованія и накануне новой земской реформы, имѣющей войти въ жизнь въ ближайшемъ будущемъ. Предлежащій трудъ имѣетъ цѣлію въ краткомъ очеркѣ возобновить въ памяти Земства его прошлое,—то состояніе дѣлъ, въ какомъ они перешли къ земству въ первые годы его жизни и въ какомъ находятся въ настоящее время.

1.

Въ дѣятельности Зміевского Земства, за истекшій періодъ его существованія, не было ничего особеннаго, что выдѣляло-бы его изъ ряда другихъ земствъ въ какомъ бы то ни было отношеніи. И собраніе и управа исполняли возложенныя на нихъ обязанности, на сколько позволяли средства, которыми обуславливается вообще земская дѣятельность. Средства же могли быть получены путемъ обложенія имущества по раскладкѣ, которая касалась непосредственно каждаго изъ гласныхъ. Такъ какъ въ Зміевскомъ уѣздѣ не существуетъ ни-

какой промышленности, кромѣ земледѣлія, то Земству приходилось извлекать всѣ необходимыя ему средства изъ земли, въ обложеніи которой нужна была осторожность. По этому въ дѣятельности Зміевского Земства замѣтно постоянное стремленіе къ экономіи, къ возможно меньшему обложенію имущества, хотя, какъ увидимъ далѣе, и не въ ущербъ дѣлу.

Собраніе, вообще говоря, было скупое на ассигновки и не легко разрѣшало ихъ; но если оно признавало нужными для дѣла тѣ или иныя денежныя средства, оно не отказывало въ необходимыхъ расходахъ, при чемъ не останавливалось даже передъ займами, чтобы дѣло не тормозилось недостаткомъ средствъ. И займы, вслѣдствіе плохого состоянія кассы и неудовлетворительнаго поступленія земскихъ сборовъ, достигали въ нѣкоторые годы сорока и болѣе тысячъ рублей, т. е. составляли половину земскаго бюджета. По мѣстнымъ условіямъ такъ и слѣдовало, чтобы финансовая сторона всякаго дѣла стояла на первомъ планѣ. Этого требовала бѣдность экономическаго быта населенія, черпавшаго всѣ свои средства къ жизни исключительно изъ земли, служившей вмѣстѣ съ тѣмъ и главнымъ источникомъ земскихъ доходовъ.

Не смотря однако на это, въ Зміевскомъ уѣздѣ очень долго существовалъ по-десятичный способъ обложенія, хотя доходность земли была чрезвычайно различна и только съ 1884 года уѣздъ раздѣленъ, на основаніи арендныхъ цѣнъ, на четыре полосы, въ которыхъ признана Собраніемъ доходность земель въ 5 р., 4 р., 3 р. 50 к. и 2 р. 50 к. и съ того же года въ основаніе раскладки положена доходность, съ которой и опредѣляется процентъ обложенія болѣе правильный, чѣмъ прежній по-десятичный сборъ, требовавшій одинаковую сумму налога со всѣхъ земель безразлично. Налогъ впрочемъ никогда не превышалъ 15 коп. съ десятины. Что касается промышленныхъ заведеній, состоявшихъ

преимущественно изъ мелкихъ лавочекъ въ селахъ, двухъ винокуренныхъ заводовъ, водяныхъ мельницъ и т. п., то они давали не болѣе 1500 руб. въ годъ.

Зміевское Земство, въ первые годы своего существованія, ограничивалось исполненіемъ только тѣхъ повинностей, которыя были для него обязательны. Не располагая достаточными средствами и присматриваясь къ дѣлу, Земство не спѣшило расширеніемъ своей дѣятельности и нововведеніями, требовавшими сразу крупныхъ ассигновокъ. За то Земству никогда не приходилось возвращаться назадъ, и всякое дѣло, на которое Собраніе обращало свое вниманіе, начатое всегда весьма скромно, постепенно расширялось и занимало все болѣе видное мѣсто въ смѣтныхъ расходахъ.

2.

Поступившая въ 1867 году въ вѣдѣніе Земства медицинская часть состояла всего изъ девяти фельдшеровъ и всѣ они находились въ зависимости отъ обществъ, назначавшихъ ничтожное вознагражденіе, которымъ фельдшера не дорожили. Было также девять волостныхъ аптекъ съ приѣмными покоемъ, но въ нихъ не было лекарствъ, равно какъ и другихъ медицинскихъ средствъ; если-же и встрѣчались гдѣ нибудь медикаменты, то большею частію такіе, о которыхъ медицина давно забыла; ни ветоши, ни бинтовъ не было и нечѣмъ было наложить повязку. О повивальныхъ бабкахъ населеніе не имѣло никакого понятія. Оспопрививаніе же производилось неудовлетворительно, а во многихъ мѣстахъ оспа не прививалась совсѣмъ.

При такомъ положеніи врачебнаго дѣла въ уѣздѣ Земству все приходилось создавать вновь; нужно было не только лечить, но и пріучить населеніе къ медицинѣ, искать больныхъ, которые несомнѣнно были, но избѣгали врачей и поль-

зовались у знахарей и бабъ шептухъ, предлагавшихъ больнымъ иногда прямо вредныя снадобія. Разумѣется, Земство создало медицинскую часть не вдругъ, но постепенно расширяло это дѣло, увеличивало медицинскій персоналъ и знакомило съ нимъ населеніе.

Сначала Земство имѣло только одного врача, завѣдывавшаго больницею въ Зміевѣ. Врачъ для уѣзда приглашался только въ экстренныхъ случаяхъ; но вскорости приглашенъ постоянный врачъ для уѣзда и на его попеченіи лежала медицинская часть въ волостяхъ. Затѣмъ Земство имѣло уже трехъ врачей, считая въ томъ числѣ и больничнаго, и уѣздъ раздѣленъ на три участка. Вскорости однако признали недостаточнымъ двухъ врачей для уѣзда, представлявшаго сравнительно большую площадь и съ населеніемъ болѣе двухъ сотъ тысячъ, и потому раздѣлили уѣздъ на пять участковъ и назначили въ каждый по врачу, а къ нимъ по одному фельдшеру для командировокъ. Въ то же время назначены фельдшера въ каждую волость, а въ нѣкоторыя большія волости по два фельдшера. При волостныхъ фельдшерахъ устроены аптеки, снабжаемыя медикаментами по усмотрѣнію врачей. Самые медикаменты приобрѣтались по каталогамъ врачей въ аптекарскихъ магазинахъ ежегодно на сумму три и болѣе тысячъ рублей. Въ каждый медицинскій участокъ назначены по двѣ повивальныхъ бабки. Оспопрививаніе составило предметъ особенной заботливости врачей и занимаются имъ фельдшера, при чемъ гуманизованная лимфа замѣнена детритомъ.

Существующая въ настоящее время организациа медицинской части возобновлялось нѣсколько разъ и всегда Земство стремилось поставить это дѣло такъ, чтобы врачебная помощь во всякое время была по возможности ближе къ народу. По этому при каждомъ обсужденіи вопроса о медицинской части, Собраніе находило удовлетворительнымъ существовавшее устройство ея,

недостаточнымъ число врачей и фельдшеровъ и, вслѣдствіе этого, каждый разъ увеличивало число участковъ и медицинскій персоналъ. Собственно говоря, и настоящая организація врачебнаго дѣла признается неудовлетворительною: идеаль Земства — стаціонарная система; но скорое осуществленіе ея невозможно по недостатку средствъ. Однако же начало и въ этомъ отношеніи уже сдѣлано: купленъ домъ въ Алексѣевкѣ, гдѣ предположено устройство участковой больницы.

По инструкціи врачи обязаны были посѣщать свои участки сначала ежемѣсячно, а потомъ признаны такіе разъѣзды врачей невозможными и поставлено имъ въ обязанность бывать въ волостяхъ одинъ разъ въ три мѣсяца. Само собой разумѣется, что это не освобождало врачей отъ посѣщеній больныхъ, о которыхъ извѣститъ фельдшеръ или кто бы то ни было. Между тѣмъ въ селахъ болѣзни обнаруживались часто и врачамъ приходилось бывать постоянно въ разъѣздахъ. Вотъ эти поѣздки врачей, посѣщенія ими больныхъ настолько сблизили населеніе съ земскимъ медицинскимъ персоналомъ, что крестьяне питаютъ теперь полное довѣріе къ врачебной помощи и выражаютъ это ежегодно увеличивающимся числомъ амбулаторныхъ больныхъ. Это подтверждается медицинскими отчетами, изъ которыхъ оказывается, что за семь лѣтъ (съ 1882 года) число амбулаторныхъ больныхъ удвоилось и въ 1889 году ихъ было у врачей болѣе сорока тысячъ.

Изъ вышеизложеннаго очевидно, что врачебное дѣло Земство создало вновь и сдѣлало его доступнымъ въ самыхъ захолустныхъ уголкахъ уѣзда, гдѣ въ былое время не имѣли никакого понятія о медицинѣ. Но расширяя врачебное дѣло, Земство вмѣстѣ съ тѣмъ должно было увеличивать и расходы на содержаніе медицинской части. И потому заботы Земства о народномъ здоровіи, выразившіяся въ началѣ въ пятирублевомъ вознагражденіи врача, съ каждымъ годомъ

увеличивались и, наконецъ, превратились въ двадцати тысячную ассигновку, составляющую четвертую часть земскаго бюджета. Такимъ образомъ скромное въ началѣ дѣло съ теченіемъ времени на столько расширилось, что въ немъ работаютъ теперь 48 душъ. Что касается расходовъ Земства на это дѣло, то оно стоило ему 162,396 р. 51 к.

3.

Не смотря на то, что скотоводство составляетъ весьма важный отдѣлъ сельскаго хозяйства, что болѣзни скота несомнѣнно существовали и уносили много жертвъ, превращавшихъ иногда хозяина въ работника, ветеринарная часть тѣмъ не менѣе отсутствовала до Земства и для прекращенія эпизоотій мѣры не принимались. Земство застало въ Зміевскомъ уѣздѣ одного ветеринарнаго врача и фельдшера, служившихъ въ военномъ поселеніи, которые, съ переходомъ ветеринарной части въ вѣдѣніе Земства, въ томъ же году оставили службу. По этому Земству приходилось создавать и ветеринарную часть, какъ медицинскую, и знакомить населеніе съ тѣмъ, что скотъ тоже слѣдуетъ лѣчить и что лѣченіе въ извѣстныхъ болѣзняхъ можетъ быть полезно.

Дѣйствуя и въ этомъ дѣлѣ также осторожно, какъ и въ устройствѣ медицинской части, Зміевское Земство въ началѣ приглашало ветеринарнаго врача только на время командировокъ въ уѣздъ; но потомъ стало содержать постоянного ветеринара. Затѣмъ приглашены два ветеринарныхъ фельдшера въ качествѣ помощниковъ ветеринара, которыхъ онъ могъ, въ случаѣ надобности, командировать въ уѣздъ. Если обнаруживалась эпизоотія и одному врачу трудно было управиться, Управа временно приглашала въ помощь другого ветеринара, который, по прекращеніи болѣзни, увольнялся. А между тѣмъ населеніе, никогда прежде не знавшее вете-

ринара, стало все чаще приглашать его для лѣченія скота, и одному врачу оказывалось невозможнымъ выполнить всѣ требованія, призывавшія его въ разные концы уѣзда. По этому приглашенъ второй ветеринарный врачъ и третій ветеринарный фельдшеръ и уѣздъ раздѣленъ на два участка — Зміевскій и Алексѣевскій. Въ этомъ видѣ ветеринарная часть существуетъ и въ настоящее время.

Въ Зміевскомъ уѣздѣ нѣсколько разъ повторялись случаи повальныхъ болѣзней скота. Принимавшіяся при этомъ ветеринарно-полицейскія мѣры почти не выполнялись населеніемъ, которое относилось къ нимъ недовѣрчиво. Зміевское Земство обратило и на это дѣло вниманіе и издало обязательное постановленіе о мѣрахъ предупрежденія и пресѣченія сапа и другихъ повально-заразительныхъ болѣзней скота. Постановленія эти много разъ осуществлялись на практикѣ въ случаяхъ сапа; при чемъ больныя сапомъ лошади были убиты и за нихъ выдано вознагражденіе изъ земскихъ суммъ по три рубля за каждую убитую лошадь.

Устроенная вообще въ скромныхъ размѣрахъ ветеринарная часть стоила Земству 13,764 р. 57 к.

4.

Зміевское Земство обращало свое вниманіе и проявляло заботливое участіе въ общественномъ призрѣніи, къ которому, прежде всего, относится больница въ гор. Зміевѣ. Принятая въ 1866 году больница эта помѣщалась въ частномъ домѣ, который не былъ приспособленъ для нея и потому былъ неудобенъ и не помѣстителенъ. Хозяйство больницы находилось въ плохомъ состояніи; бѣлья было мало, не соотвѣтствовало штату больницы и при томъ большая часть его подлежала обращенію въ ветошь; инструментовъ оказалось немного, а новѣйшаго образца ни одного; медикаменты преимущественно

только тѣ, что присылались изъ казенныхъ складовъ. Призрѣвались больные исключительно платные; гражданскіе же больные, кромѣ того, обязывались вносить въ больницу деньги за мѣсяць впередъ, при чемъ деньги не возвращались, хотя-бы больной находился въ больницѣ всего одинъ день. Въ день пріема больница имѣла наличнаго капитала 1,619 р. 95 к., но его было недостаточно для приведенія больницы въ порядокъ и улучшенія ея хозяйства, въ которомъ во многомъ ощущался недостатокъ.

Земство, прежде всего, перевело больницу въ другое помѣщеніе, болѣе просторное и находившееся въ лучшемъ положеніи въ гигиеническомъ отношеніи. Увеличило содержаніе всѣхъ служащихъ въ больницѣ, въ которой врачъ получалъ до того времени 200 руб. въ годъ. Улучшило хозяйство и всѣ другія статьи, гдѣ замѣчался недостатокъ. Въ то время содержалась больница исключительно на счетъ платы за лѣченіе больныхъ нижнихъ чиновъ и арестантовъ. Эта плата была на столько достаточна, что нѣкоторое время больница не требовала помощи отъ Земства. Но съ каждымъ годомъ платы этой получалось все меньше, а вмѣстѣ съ тѣмъ все больше требовалось пособія отъ уѣзднаго сбора, на счетъ котораго производились улучшенія въ больницѣ. Приобрѣтены въ собственность постройки, гдѣ помѣщалась больница; сначала ихъ ремонтировали, а потомъ всѣ зданія перестроили включительно до сарая и погреба; кромѣ того выстроили каменный двухъ-этажный корпусъ. Нечего и говорить, что больницу обставили на столько хорошо, что она удовлетворяетъ всѣмъ больничнымъ требованіямъ какъ въ хозяйственномъ, такъ и въ медицинскомъ отношеніяхъ. Это все требовало болѣе или менѣе значительныхъ расходовъ. Между тѣмъ число платныхъ больныхъ все уменьшалось: арестантовъ совсѣмъ перестали помѣщать въ больницу и они лечатся въ тюрьмѣ; войска изъ Зміева вывели и въ больницу

стало поступать 10—15 человекъ нижнихъ чиновъ; съ гражданскихъ больныхъ, въ видахъ доставленія имъ большаго доступа въ больницу, назначена посуточная плата по 30 к., тогда какъ для самой больницы содержаніе больного въ разные годы стоило отъ 54 до 80 коп. въ день. Въ то же время увеличивалось число бесплатныхъ больныхъ немущихъ и сифилитиковъ и въ послѣдніе годы дошло до того, что половина, если не болѣе, больныхъ содержится бесплатно; особенно много сифилитиковъ, требующихъ и продолжительнаго и дорого стоящаго лѣченія. Все это вмѣстѣ взятое сдѣлало необходимымъ переводъ всего содержанія больницы на счетъ уѣзднаго сбора, изъ котораго прежде назначалось только пособіе, — и внесеніе въ смѣту расходовъ до четырехъ и болѣе тысячъ рублей въ годъ.

Общее число больныхъ, содержавшихся въ больницѣ до 1890 года, было 7987, а содержаніе ихъ и вообще больницы вмѣстѣ съ постройками ея стоило Земству 129,980 р. 98 к.

Этимъ однако не ограничилось общественное призрѣніе и Земству пришлось еще принять участіе въ содержаніи: 1) больныхъ и раненыхъ воиновъ въ минувшую войну, которыхъ было 60 человекъ, и на нихъ израсходовано 1377 р. 97 к., показанныхъ въ вышеозначенной суммѣ, и 2) семействъ чиновъ запаса, призванныхъ на службу, каковыхъ семействъ было 721, а въ нихъ 2011 душъ, и на содержаніе ихъ выдано 23,369 руб.

Такимъ образомъ участіе Земства въ общественномъ призрѣніи стоило ему 153,349 р. 98 к. Если даже исключить отсюда 59,186 р. 59 к., полученной платы за лѣченіе больныхъ, то осталшая сумма все же составитъ очень крупный расходъ для Зміевскаго Земства, особенно если взять во вниманіе его скромную финансовую состоятельность въ связи съ другими его расходами по прочимъ дѣламъ, также подлежащимъ вѣдѣнію Земства.

5.

Народное образованіе, поступившее въ вѣдѣніе Земства въ 1867 году, послѣ ревизіи школъ училищнымъ совѣтомъ, оказалось въ такомъ положеніи. Школъ было 36, а учащихся въ нихъ около 1200. Учителями были большею частію полуграмотные солдаты, писаря, крестьяне, довольствовавшіеся весьма ничтожнымъ вознагражденіемъ чаще всего только за учебные мѣсяцы. Учебниковъ не было и даже букварей весьма мало, а объ руководствахъ для учителей и говорить нечего: полуграмотные учителя не могли бы и воспользоваться ими. Дѣти приходили въ школы, когда угодно было родителямъ, и также точно оставляли школы. Учителя приглашались обществами, для которыхъ дешевизна составляла главное условіе пригодности учителя. Книги въ школахъ представляли чрезвычайное разнообразіе и соответствовали вкусамъ родителей, покупавшихъ книги. О направленіи школьнаго образованія не могло быть и рѣчи, потому что сами учителя, по степени своего развитія, не могли и подозрѣвать о возможности какого-то направленія, когда ихъ дѣло просто учить грамотѣ. Школы помѣщались въ крестьянскихъ избахъ, при расправахъ и волостныхъ правленіяхъ. Состояніе школъ въ первое время перехода ихъ въ вѣдѣніе Земства будетъ болѣе понятно, если скажемъ, что средній расходъ на школу не превышалъ 50 р., при чемъ нѣкоторые довольствовались всего 18 рублями въ годъ.

Принявъ въ свое вѣдѣніе народное образованіе, Земство въ первое время поручило заботы о немъ земскимъ членамъ училищнаго совѣта, со стороны которыхъ однако мало было участія. Отсутствие интересовавшихся школами было причиною того, что о положеніи ихъ въ самомъ началѣ не было доведено до свѣдѣнія Собранія, которое по этому отнеслось къ школамъ нѣсколько холодно и, не зная ихъ дѣйствитель-

ныхъ нуждъ, ограничилось въ началѣ назначеніемъ на содержаніе школъ мельничнаго сбора, дававшаго около двухъ тысячъ рублей, и предоставило расходование денегъ управѣ по соглашенію съ членами училищнаго совѣта. А такъ какъ о нуждахъ школъ никто не заявлялъ и управѣ, то она, слѣдующая буквально постановленію собранія, съ своей стороны также не расходовала этого сбора или производила случайныя выдачи иногда не болѣе сотни рублей.

Но, наконецъ, управа представила собранію обстоятельный докладъ о положеніи народнаго образованія въ уѣздѣ и предложила проектъ объ улучшеніи его. Собраніе утвердило всѣ предложенія управы, и школьное дѣло стало быстро развиваться. Много помогло въ этомъ отношеніи и участіе инспектора народныхъ училищъ, особенно И. Я. Литвинова, постоянно напоминавшаго Земству о нуждахъ школъ.

Съ этого времени всѣ денежныя средства, въ томъ числѣ и назначавшіяся обществами, сосредоточились въ рукахъ управы, которая, вслѣдствіе этого, имѣла возможность опредѣлить содержаніе для каждой школы соотвѣтственно ея состоянію, засвидѣтельствованному училищнымъ совѣтомъ; и школы получили устойчивое положеніе, независимое отъ обществъ, съ которыми имѣла дѣло уже управа. Учителя, не соотвѣтствовавшіе своему назначенію, стали замѣняться лицами, имѣющими право на званіе учителя, и въ скоромъ времени солдаты, крестьяне и прочіе полуграмотные лица, занимавшіе должности учителей, замѣщены были дѣйствительными учителями и учительницами. Для пополненія ими педагогическихъ знаній и для усвоенія лучшихъ пріемовъ преподаванія устроены въ Зміевѣ краткосрочныя педагогическія курсы, результатомъ которыхъ была правильная постановка преподаванія въ школахъ. Въ книгахъ и учебныхъ пособіяхъ недостатка уже не было и управа выписывала все, что требовалось по каталогу инспектора народныхъ училищъ. Приняты мѣры къ устрой-

ству школьныхъ зданій, при чемъ собраніе не только гарантировало предъ губернскимъ земствомъ всѣ займы сельскихъ обществъ на постройку домовъ для школъ, но не рѣдко и само выдавало обществамъ безвозвратныя ссуды. Слѣдствіемъ такой заботливости о школьныхъ помѣщеніяхъ — почти всѣ народныя училища имѣютъ собственные дома, устроенные по даннымъ планамъ; нѣкоторыя же изъ нихъ довольно капитальны и отличаются, кромѣ удобства помѣщенія классовъ и квартиръ учителей — изяществомъ въ архитектурномъ отношеніи. Можно сказать, что въ настоящее время не имѣютъ своихъ помѣщеній двѣ — три школы, не болѣе. Но каждый учитель или учительница квартиру имѣютъ при школѣ. Установлено время пріема дѣтей въ школы, и населеніе на столько свыкло съ этимъ правиломъ, что отступленія или запаздываніе замѣчается чрезвычайно рѣдко.

Въ настоящее время народныхъ училищъ въ Зміевскомъ уѣздѣ 53, въ томъ числѣ 2 частныхъ и 1 двухклассное. Учащихся въ нихъ 3276, въ числѣ которыхъ есть дѣти всѣхъ сословій.

Благодаря сбереженіямъ прежнихъ лѣтъ, въ рукахъ Земства оказался капиталъ, составленный изъ мельничнаго сбора, и этотъ капиталъ употребленъ на реорганизацію народныхъ училищъ, на содержаніе которыхъ, кромѣ того, ассигновывали тѣ или другія суммы сельскія общества. Въ данномъ случаѣ важно было руководство, извѣстный порядокъ, организація школьнаго дѣла. И прежде общества тратили не меньшую сумму, но они тратили зря, безъ всякой системы, и затраты не приносили пользы дѣлу; между тѣмъ въ рукахъ Земства народныя училища получили прочное обезпеченное существованіе и благоустройство, котораго школы никогда не могли бы достичь, оставаясь на попеченіи обществъ. Что бы школьное дѣло не было въ зависимости отъ какой либо случайности, содержаніе школъ въ послѣдніе годы вносится въ смѣту расходовъ, которыхъ назначается ежегодно 16240 руб.

Къ числу народныхъ училищъ нужно отнести и двухкласное училище въ Алексѣевкѣ, открытое въ 1882 году. Собственно на содержаніе училища Зміевское Земство израсходовало не много, такъ какъ училище содержится на другіе источники; но оно выстроило каменный домъ, стоившій около девяти тысячъ рублей. Годомъ раньше открытія Алексѣевскаго училища Земство приняло на свой счетъ содержаніе прогимназіи, наименованіе которой, по ходатайству Собранія, Высочайше присвоено: „Зміевская земская Александровская женская прогимназія“ въ память двадцати-пяти-лѣтняго царствованія Императора Александра II. Для прогимназіи Земство также выстроило каменный домъ въ Зміевѣ, стоившій болѣе двѣнадцати тысячъ рублей. А въ послѣднее время устроена сельско-хозяйственная школа 2-го разряда въ Асѣевкѣ; она уже болѣе года какъ открыта, но еще не совершенно окончена, хотя уже стоитъ Земству болѣе семнадцати тысячъ рублей.

Вообще какъ не скромно кажется участіе Зміевскаго Земства въ народномъ образованіи, дѣло это однако поставлено прочно на хорошемъ пути и остается только желать дальнѣйшаго его развитія. Къ тому же при всей скудности средствъ, Земство затратило на народное образованіе 124,594 р. 67 к., полученныхъ отъ населенія путемъ раскладки.

6.

Особенность Зміевскаго уѣзда состоитъ въ его исключительно земледѣльческой дѣятельности населенія, незнающаго никакихъ промысловыхъ заработковъ, кромѣ косы и сохи. Если и можно что либо сказать о промышленности, то о лѣсной, имѣющей нѣкоторое значеніе въ крестьянскомъ хозяйствѣ; но и она даетъ ничтожный заработокъ и занимаетъ время, свободное отъ хлѣбопашества, при томъ въ сравнительно небольшой части уѣзда. Въ хлѣбопашествѣ, слѣдова-

тельно, населеніе черпаетъ всѣ средства къ жизни и оно же служитъ источникомъ, изъ котораго населеніе выполняетъ всѣ денежныя повинности. Къ несчастію, эта дѣятельность не только не всегда достаточно вознаграждалась, но нерѣдко терпѣла значительныя убытки какъ отъ недорода хлѣбовъ, такъ и отъ разныхъ вредныхъ для сельскаго хозяйства животныхъ и насѣкомыхъ, борьба съ которыми еще болѣе увеличивала потери въ расходахъ на охранительныя мѣры.

Между тѣмъ для обезпеченія продовольствія населенія, нерѣдко терпѣвшаго въ немъ нужду, существовали только запасныя магазины, въ которыхъ никогда не было полныхъ запасовъ хлѣба. Принятыя въ вѣдѣніе Земства запасы состояли изъ давно засыпаннаго хлѣба, никогда не освѣжавшагося и потому испорченнаго и для посѣва негоднаго. По ревизіи 1868 года его оказалось 62319 четвертей, но при очисткѣ четвертая часть его должна была отойти—до такой степени хлѣбъ былъ сорный, подмоченный и слежавшійся! Въ истекшіе 25 лѣтъ Зміевскому Земству приходилось одновременно заботиться о пополненіи запасовъ и выдавать ихъ нуждающимся. Но легко выдать хлѣбъ и до чрезвычайности трудно возвратитъ его въ магазины. Послѣ неурожайнаго года, какой бы ни былъ потомъ хорошій сборъ хлѣбовъ, онъ представляется только кажущимся избыткомъ, потому что на счетъ этого избытка должны быть уплачены повинности прежнихъ лѣтъ, оставшіяся въ недоимкѣ въ годъ недорода хлѣба. Объ этомъ позаботится полиція, которой нужно пополнить казенныя сборы. А затѣмъ уже, если останется у крестьянина нѣсколько мѣшковъ зерна, то они нужны на продовольствіе до слѣдующаго года, который тоже неизвѣстно какой будетъ. Это и было всегда причиною весьма неудовлетворительнаго возврата въ магазины хлѣбной недоимки, не смотря на настоячивыя требованія управы о пополненіи магазиновъ, въ которые поступало 2—3% недоимки въ годъ.

Въ 1868 году собраніе представило проектъ о продажѣ половины наличныхъ запасовъ хлѣба, храненіе котораго признавалось убыточнымъ, и этотъ проектъ не принять губернскимъ земствомъ за отсутствіемъ ходатайствъ объ этомъ обществѣ. Но затѣмъ уже Зміевское Земство, убѣдившись путемъ опыта въ преимуществѣ наличнаго хлѣба противъ денежныхъ ссудъ, всегда стояло за сохраненіе запасныхъ магазиновъ и даже ходатайствовало въ 1881 году о привлеченіи къ установленному хлѣбному взносу всего крестьянскаго населенія съ 14-лѣтняго возраста.

Рядъ неурожайныхъ лѣтъ, начавшійся съ 1876 года, потребовалъ усиленной роздачи хлѣба изъ запасныхъ магазиновъ, которые въ этотъ періодъ нѣсколько разъ наполнялись до половины и болѣе установленной пропорціи и опорожнялись вновь. Наименьшія выдачи въ неурожайные годы равнялись 6—7 тысячамъ четвертей, возратить которыя путемъ взысканія ссуды не представлялось возможности. Единственною поддержкою въ этомъ случаѣ были общественныя запашки и только онѣ давали возможность не отказывать нуждающимся.

Земство обратило вниманіе на запашки съ 1881 года и всячески старалось пропагандировать ихъ среди крестьянъ. Туго однако прививалось это дѣло и, находясь въ безконтрольномъ распоряженіи самихъ обществъ или сельскихъ старостъ, не давало всего того, что можно бы извлечь изъ запашекъ при лучшемъ присмотрѣ за ними. Тѣмъ не менѣе, повторяемъ, только съ помощью запашекъ возможно было удовлетворять ходатайства о ссудахъ хлѣба. По этому Зміевское Собраніе нѣсколько разъ возбуждало ходатайства о введеніи обязательныхъ запашекъ въ размѣрѣ по одной десятинѣ на 20 душъ ревизскихъ или на 100 душъ наличныхъ, и въ послѣдній разъ ходатайство его представлено губернскому Собранію въ 1884 году. Крестьяне, впрочемъ, сами сознали

пользу общественныхъ запасекъ и поддерживаютъ ихъ; только неудовлетворительная ихъ организація тормозитъ дальнѣйшее развитіе этого дѣла. Въ настоящее время одна десятина запасекъ приходится на 160 десятинъ надѣльной земли и запашки въ послѣдніе два года дали болѣе 15 тысячъ четвертей хлѣба, полученныхъ съ 1568 десятинъ. При этомъ нужно замѣтить, что многоземельныя общества отводятъ подъ запашку меньше земли, чѣмъ малоземельныя общества, а иногда даже меньше бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ.

Благодаря запашкамъ, управа имѣла возможность оказать большую помощь нуждавшемуся населенію, которое только съ 1887 года прекратило ходатайства о ссудахъ изъ запасныхъ магазиновъ. Въ послѣднихъ въ настоящее время имѣется наличнаго хлѣба 35306 четвертей, а въ недоимкѣ числится 89809 чет.; при чемъ наличнаго хлѣба недостаетъ до нормы 56350 чет., а недоимки приходится почти по полторы четверти на ревизскую душу. При такомъ количествѣ хлѣба продовольствіе населенія теперь менѣе обезпечено, чѣмъ въ первые годы земской жизни; но если взять во вниманіе всѣ тѣ условія, при которыхъ Земству пришлось завѣдывать общественными запасами, послѣдніе и не могли быть поставлены въ лучшее положеніе, такъ какъ вслѣдствіе частыхъ неурожаевъ приходилось больше выдавать хлѣбъ изъ магазиновъ, чѣмъ наполнять ихъ трудно возвращаемыми ссудами.

Въ тотъ-же періодъ неурожаевъ Земству приходилось выдавать кромѣ хлѣбныхъ и денежныя ссуды тѣмъ обществамъ, у которыхъ хлѣбные запасы истощились. Денежными ссудами воспользовались изъ 25-ти двѣнадцать волостей и при томъ всѣ ихъ общества. Въ этихъ случаяхъ управѣ приходилось много поработать, такъ какъ каждой выдачѣ предшествовала провѣрка имущественнаго положенія крестьянъ, просившихъ о ссудѣ. Денежныя ссуды выданы были изъ губернскаго и общаго по Имперіи продовольственныхъ капи-

таловъ. Перваго числится въ настоящее время въ долгу 98352 р. 67 к., а втораго 20933 р. 79 к. Послѣдняя сумма должна быть уплачена не позже 1 января 1893 года и окончательная уплата ея къ этому времени составляетъ обязанность Земства, подъ отвѣтственность котораго деньги были выданы.

Зміевское Земство заботилось о нуждахъ не однихъ только крестьянъ, но и землевладѣльцевъ. Такъ Собраніе ходатайствовало о ссудѣ землевладѣльцамъ 15 тыс. рублей на поспѣвъ, и деньги въ 1879 году были выданы за 5 0/0 годовыхъ изъ суммъ губернскихъ съ ручательствомъ уѣзднаго Земства. Къ 1879 году ссуда уплачена землевладѣльцами.

7.

Сельско-хозяйственная дѣятельность Зміевскаго уѣзда, помимо неурожаевъ, не возвращавшихъ иногда и сѣмянъ, нерѣдко подвергалась различнымъ испытаніямъ, усугублявшимъ бѣдствія отъ недорода хлѣбовъ. Въ числѣ наиболѣе вредныхъ дѣятелей, уничтожавшихъ труды земледѣльца, на поляхъ Зміевскаго уѣзда появлялись овражки и жуки, борьба съ которыми часто была не подъ силу населенію. Зміевское Земство не могло не принимать дѣятельнаго участія въ изысканіи способовъ уничтоженія жуковъ и овражковъ и издавало обязательныя постановленія, вводившія повинности по истребленію вредныхъ для сельскаго хозяйства животныхъ и насѣкомыхъ.

Въ Зміевскомъ уѣздѣ суслики или овражки существовали издавна и гнѣздились въ степныхъ волостяхъ южной части уѣзда. Повидимому, они не беспокоили земледѣльцевъ, потому что ко времени введенія Земства не было установлено никакихъ мѣръ для истребленія овражковъ. Обязательное постановленіе объ этомъ впервые издано губернскимъ земскимъ

Собраниемъ въ 1866 году. Введенная собраніемъ повинность распадалась на двѣ части: на повинность натуральную, требовавшую опредѣленное съ десятины количество овражковыхъ хвостиковъ или шкурокъ, и на повинность денежную, устанавливавшую налогъ по 2 коп. съ десятины. То или другое исполненіе повинности зависѣло, во первыхъ, отъ Управы, которая могла овражковый или денежный налогъ потребовать одновременно, т. е. въ одинъ годъ или раздѣлить окладъ на два года, а во вторыхъ, отъ землевладѣльцевъ, которымъ предоставлялось исполнять повинность какъ представленіемъ хвостиковъ, такъ и уплатою денежнаго налога. Упомянутое выше постановленіе обязательно было не для одной лишь овражковой мѣстности, а для всего уѣзда, четыре пятыхъ котораго въ то время никогда не видѣли у себя овражковъ; по этому натуральная повинность, цѣль которой помочь земледѣлію уничтоженіемъ сусликовъ обратилась въ денежный налогъ, уплачивавшійся и владѣльцами овражковой мѣстности. Взысканіе налога, назначеннаго на 1867 годъ, продолжалось лѣтъ семь, въ теченіе которыхъ истребленіе сусликовъ не составляло обязанности, а представлено было заботливости самыхъ владѣльцевъ подъ руководствомъ личнаго интереса каждаго. Къ 1873 году взысканіе налога окончено и губернская повинность по истребленію овражковъ прекратилась.

Съ 1875 года установлена уже уѣздная повинность, введенная на основаніи обязательнаго постановленія Зміевскаго Собранія 1873 года. Повинность касалась только овражковой мѣстности и была исключительно натуральная, обязывавшая владѣльцевъ и общества представлять хвостики, число которыхъ опредѣлялось особою таблицею, при чемъ установленъ былъ штрафъ за непредставленіе хвостиковъ въ назначенный для этого срокъ. Впослѣдствіи, вмѣсто хвостиковъ, требовались лапки, такъ какъ оказалось, что одними и тѣми же овражками повинность оплачивалась въ двухъ смежныхъ уѣздахъ, изъ которыхъ въ одномъ требовались лапки (въ

Константиноградскомъ), а въ другомъ хвостики (въ Зміевскомъ) и, кромѣ того, обнаружена фабрикація хвостиковъ изъ овражковыхъ шкурокъ.

Овражковъ ежегодно уничтожали по нѣсколько сотъ тысячъ и ихъ наконецъ оказывалось такъ мало, что владѣльцы и общество не могли выполнять повинности. Вслѣдствіе этого Собраніе установило право освобожденія владѣльцевъ земли отъ налога, если волостное правленіе и ближайшій къ имѣнію гласный удостовѣряетъ отсутствіе овражковъ на данномъ участкѣ. Затѣмъ Собраніе уменьшило овражковый налогъ на 90% первоначальнаго оклада. Право освобожденія отъ налога и уменьшеніе его сократило повинность на столько, что овражковъ стали уничтожать въ размѣрѣ въ десять разъ меньшемъ противъ недавняго прошлаго. Затѣмъ появились жуки и отвлекли вниманіе владѣльцевъ отъ овражковъ, которые, быстро размножаясь, стали распространяться по уѣзду и заполонили его до такой степени, что только въ четырехъ или пяти волостяхъ ихъ не было. Понадобилась противуположная мѣра и Собраніе 1887 года увеличило первоначальный окладъ въ полтора раза, привлекло къ повинности всѣ тѣ мѣстности, гдѣ были замѣчены овражки, и кромѣ того церковныя и казенныя земли, до того свободныя отъ налога. Съ этого времени овражковъ уничтожали значительное количество, но не всѣ общества и владѣльцы были аккуратны въ этомъ дѣлѣ. И потому Собраніе установило слѣдующую мѣру, съ цѣлію побужденія владѣльцевъ земли къ исполненію овражковой повинности въ назначенный срокъ: требуются овражковыя лапки къ 15 мая; если они къ тому времени не будутъ представлены, то неисполнившіе повинность обязаны представить въ двойномъ количествѣ къ 1 іюня; если же и къ этому дню не представятъ, то недоимка, увеличенная втрое, должна быть уплачена къ 1 іюля; послѣ этого за каждыя не доставленныя по послѣднему расчету четыре лапки взыскивать съ виновныхъ по 10 коп. Это пра-

вило существуетъ и въ настоящее время. Въ послѣдніе годы количество овражковъ въ Зміевскомъ уѣздѣ значительно уменьшилось и теперь они замѣчаются въ мѣстности перваго ихъ расселенія, т. е. въ степныхъ волостяхъ южной части уѣзда. Продолжая настойчиво требовать исполненіе повинности, можно надѣяться, что въ недалекомъ будущемъ овражки будутъ истреблены окончательно. Все прошлое этой повинности говоритъ за возможность уничтоженія овражковъ при условіи, конечно, не ослабѣвающаго вниманія къ этому дѣлу со стороны Собранія и Управы.

Въ исполненіе овражковой повинности оказывалось много неисправныхъ какъ обществъ, такъ и владѣльцевъ, съ которыхъ слѣдовало взыскать штрафъ по 10 коп. за каждыя недоставленныя четыре лапки. Только послѣ перваго года введенія въ дѣйствіе утвержденныхъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ правилъ объ овражковой повинности было постановленіе Собранія о взысканіи штрафа, но онъ на другой годъ сложенъ Собраніемъ и затѣмъ уже штрафъ не взыскивался. Снисходительное отношеніе Земства къ владѣльцамъ и обществамъ, оказавшимся неисправными въ исполненіи повинности, объясняется разными невзгодами, обрушившимися на земледѣльцевъ съ 1876 года. Помимо цѣлаго ряда неурожаевъ, подрывавшихъ благосостояніе сельскихъ хозяйствъ, земледѣліе подверглось испытаніямъ отъ хлѣбныхъ жуковъ, причинявшихъ значительныя убытки. Конецъ семидесятыхъ и первая половина восьмидесятыхъ годовъ были тѣмъ временемъ, когда рѣдкія сельскія хозяйства удерживали свое прежнее положеніе, благосостояніе же большинства падало. Собраніе не могло не принять всего этого во вниманіе и, вслѣдствіе этого, слагало овражковый штрафъ. Тѣмъ не менѣе однако овражковая повинность исполнялась вообще на столько успѣшно, что, какъ уже сказано выше, овражки стали замѣчаться только въ пяти волостяхъ южной части уѣзда, между тѣмъ какъ въ прежніе годы, на оборотъ,

только въ пяти лѣсныхъ волостяхъ ихъ не было. Изданныя Собраніемъ правила объ овражковомъ налогѣ оказались весьма практичными, не обременявшими владѣльцевъ и въ то же время достигавшими цѣли уничтоженія овражковъ, одного изъ злѣйшихъ враговъ сельскаго хозяйства, лѣтъ 10 тому назадъ заполонившаго было Зміевскій уѣздъ.

Изъ овражковаго сбора, назначеннаго губернскимъ Собраніемъ въ 1867 году, за исключеніемъ произведенныхъ тогда расходовъ, составился капиталъ, часть котораго досталась, между прочимъ, и Зміевскому Земству. Этого капитала въ настоящее время имѣется въ кассѣ управы 2382 р. 97 к.

8.

Хлѣбные жуки появились въ Зміевскомъ уѣздѣ въ 1876 году въ первый разъ. Не смотря на то, что они произвели опустошенія и очень серіозныя, тѣмъ не менѣе они прошли какъ-то мало замѣченные; поговорили о нихъ и тѣмъ дѣло кончилось, тѣмъ болѣе, что никто не понималъ этого явленія и не ожидалъ его въ будущемъ. Но тѣ же жуки появились въ 1878 году и въ несравненно большемъ количествѣ. Это произвело панику среди населенія, которое видѣло, что хлѣбъ уничтожается, достояніе гибнетъ и не знало, что предпринять, какъ помочь бѣдствію, совершавшемуся на глазахъ у всѣхъ. Попробовали нѣсколько предложенныхъ мѣръ для уничтоженія жуковъ, но онѣ оказались или бесполезны, или не практичны. Кое-кто собиралъ жуковъ. Этотъ способъ, можетъ быть, и могъ-бы имѣть болѣе или менѣе серіозное значеніе, но лишь въ томъ случаѣ, если-бы онъ былъ примѣненъ одновременно вездѣ, при томъ всѣми наличными силами, какія можно было въ данное время ввести въ дѣло; усилія же отдѣльныхъ лицъ не могли имѣть значенія и составляли лишь попытку, производившую однако впечатлѣніе бесполезности борьбы съ врагомъ, котораго, очевидно, не

одолѣть. Необходима была общая мѣра, обязательная для всѣхъ, и Управа энергично взялась за это дѣло. Кстати, Одесское Земство созывало съѣздъ ученыхъ и представителей Земствъ для обсуждения мѣръ борьбы съ хлѣбными жуками и Предсѣдатель Управы поѣхалъ въ Одессу въ сентябрѣ 1878 года. На съѣздѣ принята резолюція, признававшая единственно радикальною мѣрою противъ жуковъ собираніе ихъ руками или машинами, при чемъ съѣздъ констатировалъ, что хлѣбный жукъ называется *anisoplia austriaca*; что появляется онъ съ первой половины іюня, а яички кладетъ въ концѣ іюля; что изъ яичекъ вскорости выходятъ личинки и живутъ въ землѣ, питаются перегноемъ, до мая третьяго года и превращаются въ куколки, изъ которыхъ выходятъ жуки. Это и подтверждалось и фактомъ появленія жуковъ въ 1876 и затѣмъ въ 1878 году. Было очевидно, что борьба съ жуками возможна только въ этой послѣдней стадіи его развитія, т. е. собираніе съ колосьевъ, при чемъ слѣдовало, конечно, предпочесть механической способъ, если бы таковой оказался. На съѣздѣ въ Одессѣ были образцы разныхъ машинъ. Избранная съѣздомъ комиссія осматривала ихъ и признала наиболѣе пригодными образцы Александровича и Соковнина, но воздержалась отъ окончательнаго заключенія, предположивъ испытать машины въ слѣдующемъ году на дѣйствительномъ полѣ съ жуками.

Появившіеся въ 1878 году жуки оставлены были, такъ сказать, на произволъ судьбы и они произвели громадныя опустошенія. Для огражденія же полей въ будущемъ 1880 году нужно было предпринять какія нибудь мѣры. Управа рекомендовала изданіе обязательнаго постановленія о сборѣ жуковъ и предлагала приобрѣтеніе ручныхъ машинъ Соковнина, который передъ тѣмъ прислалъ предложеніе своихъ услугъ взять на себя заготовленіе машинъ тѣхъ его образцовъ, какіе Земство закажетъ ему. Составленную Управою инструкцію о сборѣ жуковъ Собраніе утвердило.

Но въ это время получено постановленіе Губернскаго Собранія, признавашаго повинность по истребленію жуковъ губернскойю и обязательною; по этому уѣздное постановленіе оказывалось не нужнымъ и теряло силу. Губернское постановленіе устанавливало наряды рабочихъ для сбора жуковъ съ платою по 20 коп. въ день за работы на земляхъ не общественныхъ. Учреждало должности попечителей, избираемыхъ уѣзднымъ собраніемъ, на обязанности которыхъ должны были лежать непосредственныя распоряженія о рабочихъ и надзоръ за сборомъ жуковъ, подъ общимъ наблюденіемъ и распоряженіемъ Уѣздной Управы.

Но и это постановленіе осталось безъ послѣдствій, такъ какъ прежде, чѣмъ оно введено было въ дѣйствіе, получено Высочайше утвержденное 11 мая 1879 года положеніе Комитета Министровъ, вводившее обязательную повинность по истребленію хлѣбныхъ жуковъ. Это положеніе нѣсколько видоизмѣняло постановленіе Губернскаго Собранія: оно также привлекало къ сбору жуковъ податныя сословія, но назначало для рабочихъ плату за сборъ жуковъ лишь въ разстояніи болѣе 7-ми верстъ отъ мѣста жительства. Введенное въ дѣйствіе положеніе 11 мая 1879 года вызвало неудовольствіе среди крестьянскаго населенія и признано уѣзднымъ Собраніемъ неудобнымъ за бесплатное привлеченіе рабочихъ на такое разстояніе, на которомъ они требовались болѣе всего.

Въ то время, какъ создавались всѣ означенныя инструкціи о сборѣ жуковъ, Земство не покидало мысли о возможности машиннаго способа ловли ихъ. Предложеніе Соковнина было кстати и отвѣчало общему желанію примѣнить къ дѣлу механической способъ, которому всѣ отдавали предпочтеніе передъ сборомъ жуковъ руками. Губернское Земство ассигновало 17,500 р. на машины, а уѣздное 3000 р. Соковнинъ доставилъ всѣ образцы своихъ машинъ въ Зміевъ и здѣсь въ залѣ земскаго дома „подвергали ихъ испытанію“, при

чемъ было приготовлено и поле ржи на не большой деревянной платформѣ, въ которую вставлены были стебли съ колосьями. Всматриваясь теперь въ то, что происходило въ залѣ 9 ноября 1878 года, нельзя не видѣть всей комической стороны производившихся испытаній жучколовокъ. Но въ то время, подъ свѣжимъ еще впечатлѣніемъ опустошительности хлѣбныхъ полей, произведенной безчисленнымъ множествомъ жуковъ, машины представляли ту соломенку, за которую всякій хватался и становился спокойнѣе въ увѣренности, что грядущее бѣдствіе не такъ страшно, потому что есть возможность бороться съ нимъ и уменьшить его до послѣдней степени. И машины всѣхъ образцовъ заказаны Соковнину.

Вслѣдъ за симъ представлена Собранію модель машины крестьянина Метеленка, рекомендованная гласнымъ г. Запарю, который лично видѣлъ дѣйствіе ея въ полѣ. Особенность этой машины состояла въ томъ, что гребень ея счесывалъ жуковъ не въ резервуаръ, какъ въ машинахъ Соковнина, а подъ граненый валъ, вращавшійся вмѣстѣ съ поступательнымъ движеніемъ всей машины и раздавливавшій жуковъ. Оригинальными въ ней были колеса со спицами, но безъ ободьевъ. Эту модель также двигали по залѣ и рогатки ея не встрѣчали сопротивленія на полу. Въ пользу практической пригодности этой машины много говорила рекомендація ея гласнымъ и какъ не обычное явленіе, — изобрѣтеніе ея „нашимъ почтеннѣйшимъ труженникомъ, крестьяниномъ Метеленкомъ“. Машины Метеленка также заказаны, но на этотъ разъ не изобрѣтателю, который не могъ гарантировать выполненія заказа, а г. Запарѣ, который рекомендовалъ машину.

Исполненіе обоихъ заказовъ, доставка машинъ, починки, покупка смазочнаго матеріала и проч. стоили земствамъ 20922 руб., изъ коихъ на долю Зміевскаго Земства пришлось 3000 р. Говоря объ этомъ послѣднемъ расходѣ, нельзя

не замѣтить въ этомъ случаѣ общаго увлеченія жучколовками. Дѣло въ томъ, что Зміевское Земство, всегда осторожное въ расходахъ, если представлялась возможность, стремилось къ тому, чтобы требуемый расходъ, когда онъ можетъ быть губернскимъ, отнести на губернскій счетъ. Въ случаѣ же съ жучколовками, не смотря на то, что губернское Земство отпустило въ распоряженіе уѣзднаго довольно крупную сумму, все таки признали нужнымъ истратить непременно 3000 руб. и уѣзднаго сбора.

Чтобы покончить съ жучколовками, остается еще сказать, что всѣ они оказались никуда негодными и самая лучшая изъ нихъ, ручная, ловила столько же жуковъ, сколько и колосьевъ. Нельзя не обратить вниманія на чрезвычайную успешность всего этого дѣла: въ февралѣ машины заказаны, въ маѣ доставлены на мѣста, а въ іюлѣ брошены. Впослѣдствіи машины проданы и выручено за нихъ 319 руб. 92 коп.

Положеніе 11 мая 1879 года введено въ дѣйствіе въ то время, когда всякая надежда на жучколовки рухнула. Жуковъ собирали руками и наловили ихъ нѣсколько сотъ четвертей. Но ропотъ податнаго сословія, привлекавшагося бесплатно къ исполненію повинности, заставилъ Земство обратить вниманіе на это дѣло. Собраніе представило проектъ объ измѣненіи упомянутаго положенія въ томъ смыслѣ, чтобы жучковая повинность, оставаясь обязательной, съ нарядомъ рабочихъ для сбора жуковъ, оплачивалась за эту работу вездѣ и на всякое разстояніе отъ гарнца собранныхъ жуковъ, причемъ Собраніе опредѣлило четверть въ восемь рублей. Но проектъ этотъ не принятъ. Губернское же Собраніе издало въ 1884 году обязательное постановленіе, которое требовало отъ обществъ и землевладѣльцевъ по одному гарнцу жуковъ отъ каждаго десяти десятины всей земли, кромѣ лѣса.

Угроза попробовала ввести это постановленіе, составила списки владѣльцевъ и обществъ, назначавъ съ каждаго ок-

ладъ жуковъ по вышеозначенному разсчету, и послала списки попечителямъ. Одни исполняли повинность, другіе нѣтъ, о третьихъ ничего не извѣстно, потому что болѣе половины попечителей не дали никакого отвѣта и не возвратили списковъ. Съ тѣхъ поръ Управа перестала требовать исполненія жучковой повинности и каждый владѣлецъ посѣва заботится самъ о себѣ. Жуки, по прежнему, не перестаютъ периодически появляться, но къ нимъ уже присмотрѣлись и они не производятъ уже такого паническаго страха, какъ было въ 1878 году. Къ тому же, какъ кажется, даже и въ жучковые годы ихъ не бываетъ такъ много, какъ въ 1878 и особенно 1880 году. Теперь въ борьбѣ съ жучками употребляется въ дѣло веревка, которую таскаютъ съ утра до вечера по хлѣбу болѣе цѣнному, и тѣмъ, какъ говорятъ, предохраняютъ хлѣбъ отъ порчи. Сомнительно, чтобы этотъ способъ былъ полезенъ даже и для тѣхъ, кто его употребляетъ, потому что чрезъ это жуки во всякомъ случаѣ продолжительнѣе остаются на хлѣбѣ и слѣдовательно больше портятъ его. Къ тому же употребленіе веревки допускается только длягона жуковъ къ одной сторонѣ полосы хлѣба, что бы лучше собирать ихъ.

Въ 1879 году появились въ Зміевскомъ уѣздѣ еще другіе жуки, родственные хлѣбному. Съ новымъ видомъ жуковъ познакомилъ Земство профессоръ Степановъ. Называется этотъ жукъ *anisoplia segetum*; онъ меньше хлѣбнаго, иной окраски и не имѣетъ того характерическаго на спинѣ пятна въ формѣ лопаты, какая есть у хлѣбнаго жука. Живетъ исключительно на супесковатыхъ земляхъ и появляется въ періодъ цвѣтенія ржи, на которой поѣдаетъ пыльники. Замѣчаютъ его только по окраинамъ поля. Новый видъ жука несомнѣнно вреденъ для хлѣба; но его вообще такъ мало появляется, что населеніе почти не обращаетъ на него вниманія. Управа впрочемъ познакомила съ нимъ населеніе и предложила уничтожать его, какъ вредное для сельскаго хозяйства насекомое.

Въ 1880 году стало извѣстно о появленіи саранчи въ Изюмскомъ уѣздѣ. Земское Собраніе поручило Управѣ принять мѣры на случай появленія ея въ Зміевскомъ уѣздѣ, смежномъ съ Изюмскимъ. Но тревога оказалась напрасной, саранча не появлялась и даже не было положительно извѣстно, дѣйствительно-ли саранча была въ сосѣднемъ уѣздѣ.

9.

Было время, когда сообщеніе по уѣзду совершалось на обывательскихъ лошадяхъ. Для всякаго проѣзжавшаго чиновника собирались лошади по дворамъ или гдѣ нибудь на лугу, выгонѣ, вообще на пастбѣ; также точно въ дворахъ крестьянъ собиралась и сбруя, а экипажемъ служила обыкновенная крестьянская телѣга. Запряженная въ эту телѣгу пара или тройка собранныхъ такимъ образомъ лошадей везла чиновника до слѣдующаго села, гдѣ опять происходилъ тотъ же процессъ сбора обывательской пары или тройки.

Съ переходомъ въ вѣдѣніе Земства почтовой повинности исполненіе ея радикально измѣнилось. Въ каждомъ волостномъ селеніи и во многихъ не волостныхъ устроены станціи. Для исполненія повинности нанимаются почтари, обязанные на всѣхъ сельскихъ станціяхъ содержать въ готовности извѣстное число лошадей, на которыхъ и совершаются разѣзды всѣхъ служащихъ, въ томъ числѣ волостнаго и сельскаго начальства. Всѣ эти почты находятся въ непосредственномъ вѣдѣніи Управы, которая слѣдитъ какъ за исправнымъ ихъ состояніемъ, такъ и за точнымъ исполненіемъ почто-содержателями изданной Земствомъ инструкціи. Въ денежномъ отношеніи содержаніе почтъ осталось по прежнему, на обязанности крестьянскихъ обществъ, которымъ Земство выдаетъ пособіе въ размѣрѣ пятнадцати тысячъ рублей ежегодно, а уже сами общества имѣютъ счеты съ почто-содержателями.

Сельскихъ станцій въ Зміевскомъ уѣздѣ 39, а лошадей на нихъ 319. Существующая организація этого дѣла вполне удовлетворяетъ потребности въ почтовомъ сообщеніи и разѣзды служащихъ совершаются вообще безпрепятственно.

Кромѣ сельскихъ почтъ Земство содержитъ еще на свой счетъ лошадей для выѣзда изъ Зміева чиновъ полиціи, судебныхъ слѣдователей, разсыльныхъ и для своза земской почты. Въ началѣ лошадей этихъ было восемь, а потомъ Собраніе прибавило еще двухъ. Для исполненія этой повинности всегда нанимались почтари, которые и содержали лошадей исключительно для полиціи и судебныхъ слѣдователей. Въ послѣднее время содержаніе лошадей отдается тому лицу, которое содержитъ сельскія станціи Зміевскую и Замостянскую.

Въ 1887 году Собраніе уменьшило число земскихъ лошадей въ Зміевѣ на три и взаменъ того выдаетъ 690 руб. въ годъ исправнику и помощнику его, которые, для своего выѣзда изъ Зміева, не имѣютъ уже права требовать земскихъ лошадей.

Почтовая повинность стоитъ Земству съ 1867 года по 1889 годъ включительно 223,792 руб. 56 коп.

10.

Въ числѣ натуральныхъ повинностей, составлявшихъ обязанность податныхъ сословій, была такъ называемая арестантская повинность, которая состояла въ выдачѣ подводъ для заболѣвшихъ въ пути арестантовъ и ихъ конвойныхъ и для перевозки оковъ. Подводы эти выдавались крестьянами бесплатно для перевозки арестантовъ по этапнымъ дорогамъ сначала изъ Харькова чрезъ Зміевъ на Изюмъ, а потомъ этотъ путь закрытъ и открытъ другой путь изъ Харькова же чрезъ Чугуевъ на Купянскъ; особенно много подводъ требовалось для ссыльно-каторжныхъ арестантовъ изъ централь-

ныхъ тюремъ Ново-Бѣлгородской и Ново-Борисоглѣбской, слѣдовавшихъ въ Харьковъ для отправленія на Сахалинъ.

Земство приняло на свой счетъ перевозку арестантовъ и уплачиваетъ крестьянамъ за подводы: по 75 коп. съ 1 октября по 1 июня и по 1 руб. въ остальное рабочее время года. Расчетъ производится по квитанціямъ, которыя выдаются конвойными крестьянамъ или волостному правленію, а послѣднее представляетъ ихъ въ Управу. За эти подводы выдано Земствомъ 2455 руб. 75 коп.

11.

По прежнему этапному пути изъ Харькова на Изюмъ существовали этапныя помѣщенія въ казенныхъ зданіяхъ, устроенныхъ въ Зміевскомъ уѣздѣ въ Пришибѣ и Лиманѣ. Въ содержаніи ихъ не принимали участіе ни крестьяне, ни Земство. Когда этотъ путь закрытъ и открытъ другой на Купянскъ, то для ночлежныхъ пунктовъ назначены селенія Лебяжье и Гашиновка, крестьяне которыхъ обязаны были отводить помѣщенія въ своихъ домахъ и давать отопленіе и освѣщеніе. Обыкновенные крестьянскіе дома, въ которыхъ приходилось ночевать арестантамъ вмѣстѣ съ конвойными, а иногда и съ хозяевами, если послѣдніе не уходили къ сосѣдямъ, представляло чрезвычайное неудобство для ночлежниковъ, во всѣхъ отношеніяхъ не соотвѣтствовали правиламъ караульной службы и въ нравственномъ отношеніи весьма дурно вліяли на крестьянъ. Земство освободило крестьянъ отъ обязанности давать помѣщенія для ночлеговъ этаповъ и приняло содержаніе ихъ на свой счетъ.

Для этого въ селѣ Лебяжемъ устроенъ особый домъ обществомъ, которому Земство обязалось давать ежегодно по 120 руб., съ тѣмъ чтобы уже общество содержало этотъ домъ и давало отопленіе и освѣщеніе. Въ Гашиновкѣ же на счетъ Земства пристроены двѣ комнаты къ дому волостнаго прав-

ленія и эти комнаты служатъ для ночлега этаповъ. На отопленіе и освѣщеніе деньги выдаются Бурлуцкому волостному правленію особо.

Ночлежные пункты для этаповъ въ Лебяжемъ и Гашиновкѣ стоятъ Земству 1341 руб. 30 коп.

12.

Дорожныя сооруженія приняты Управою въ 1866 году. Судя по описи, по которой приняты дороги и сооруженія на нихъ, всѣ они оказались вообще въ удовлетворительномъ положеніи, требовавшемъ однако большаго или меньшаго ремонта, а нѣкоторыя и капитальныхъ работъ. Дороги приняты не всѣ, а только почтовые и транспортныя. Содержаніе нѣкоторыхъ сооруженій лежало на денежной повинности, а другихъ на натуральной; но въ описи не указаны основанія для такого раздѣленія. По описи значится 66 деревянныхъ мостовъ, 5 каменныхъ, 43 гати и двѣ паромныхъ переправы.

Губернское Собраніе нѣсколько разъ дѣлило дороги на губернскія и уѣздныя, но вопросъ не рѣшенъ окончательно, и въ настоящее время на очереди вопросъ о новомъ пересмотрѣ дорогъ. До сихъ поръ считаются губернскими дорогами: почтовые отъ Харькова до Зміева и до Старобѣльска и транспортныя: отъ Чугуева до Ново-Бѣлгорода, отъ Волохова-Яра до Алексѣевки, отъ Зміева до Ново-Борисоглѣбска, участки въ Бурлуцкой волости и въ Борчанской. На этихъ дорогахъ всѣ сооруженія выстроены губернскимъ Земствомъ и имъ содержатся и въ настоящее время. Первое время по введеніи Земства дорожныя сооруженія строились и ремонтировались уѣздною управою хозяйственнымъ способомъ на счетъ губернскаго сбора; потомъ постройка мостовъ и гатей отдавалась подрядчику, съ которымъ расчетъ производила губернская управа, на основаніи актовъ освидѣтельствованія работъ, принимавшихся членомъ уѣздной управы съ губерн-

скимъ техникомъ. Черезъ посредство уѣздной управы произведено губернскаго расхода на дорожныя сооруженія 30714 руб. 33 к., о которыхъ, какъ видно изъ бумагъ, отчеты своевременно представлялись въ губернскую управу. Болѣе двухъ третей этой суммы израсходованы въ первые шесть лѣтъ дѣятельности Зміевскаго Земства. Было-бы интересно знать, какія именно сооруженія выстроены какъ на вышеозначенную сумму, такъ и вообще на губернской счетъ, но, къ сожалѣнію, въ архивѣ не оказалось многихъ данныхъ и вообще изъ дѣлъ первыхъ лѣтъ ничего извлечь нельзя.

Та или другая дорога признается губернскою только въ отношеніи сооруженій, на ней находящихся. Что-же касается собственно полотна дорогъ, то содержаніе его оставалось на обязанности уѣздной, какъ и вообще другихъ дорогъ и сооруженій на нихъ, не принятыхъ на губернской сборъ. Требуется, чтобы для исправленія дорогъ онѣ были раздѣлены на участки и къ каждому приписано соотвѣтствующее число крестьянъ, обязанныхъ исправлять дороги. Есть постановленіе Собранія 1867 года объ утвержденіи имъ росписанія дорожныхъ участковъ, но самаго росписанія нѣтъ и не извѣстно въ чемъ оно заключалось. Полотно дорогъ исправляется натуральною повинностію тѣхъ селеній, въ границахъ владѣнія которыхъ проходитъ дорога. Сооруженія на дорогахъ уѣздныхъ строились и поддерживались обществами съ пособіемъ отъ Земства, которое, кромѣ того, строило многіе мосты и безъ всякаго участія обществъ, истративъ на это изъ земскихъ суммъ 15888 руб. 28 к. Нѣкоторыя изъ дорогъ всецѣло содержатся Земствомъ, какъ напр. дорога отъ Зміева до Чугуева. Вообще въ случаѣ капитальнаго ремонта какаго нибудь сооруженія всегда въ расходахъ участвовало Земство и дѣлало болѣе или менѣе крупныя ассигновки на работы, въ которыхъ участіе общества выражалось лишь въ доставкѣ матеріала.

Если по какимъ либо причинамъ полотно дороги пришло въ такое состояніе, что исправить его было не возможно средствами натуральной повинности, Земство принимало исправленіе на свой счетъ или измѣняло направленіе дороги. Крупный обмѣнъ участка испортившейся дороги сдѣланъ Земствомъ года три тому назадъ между селеніями Скрыпан и Малиновка. Земство уступило старую дорогу на 1710 саж. княгинѣ Горчаковой, которая за это отдала соотвѣтствующую полосу своей земли и на ней устроена новая дорога, стоившая Земству болѣе 300 рублей.

Предполагалось когда-то провести дорогу отъ Зміева до Тарановскаго вокзала. Въ этомъ заинтересовано было и Зміевское городское общество, предлагавшее устроить дорогу съ тѣмъ только, чтобы казенный лѣсъ, какой будетъ вырубленъ при этомъ, отданъ былъ обществу бесплатно. Казна не согласилась на бесплатный отпускъ лѣса. Губернское Собраніе рѣшило, что эта дорога, если она будетъ проведена, должна быть почтовою. Губернаторъ предполагалъ въ такомъ случаѣ закрыть Васищевскую почтовую станцію и перевести ее въ Тарановку. Самая дорога должна быть не менѣе 30 саженой ширины. Все это было не въ интересахъ Зміевского Земства, которое желало перевести транспортную дорогу въ Тарановку, не трогая почтоваго пути на Васищеву, безъ котораго невозможно было оставаться Зміеву и всѣмъ прочимъ селеніямъ, имѣющимъ сношеніе съ Харьковомъ чрезъ Зміевъ. Избрана была комиссія для опредѣленія направленія дороги въ 10 саженой ширины отъ Зміева до Тарановской станціи и расходовъ по постройкѣ ея и по отчужденію владѣній, черезъ которыя дорога должна была проходить. Комиссія представила счетъ въ 8371 руб. 68 коп. и Собраніе 1877 года утвердило его, но отложило исполненіе до болѣе благоприятнаго времени, такъ какъ бывшая въ то время война отвлекла земскія средства на другія надобности. Постановленіе это осталось неисполненнымъ, и теперь если-бы поже-

дали провести ту дорогу, дѣло нужно было-бы начинать снова, потому что съ того времени и владѣльцы перемѣнились и цѣна владѣній значительно возвысилась.

13.

Перечисленные выше предметы вѣдомства земскихъ учреждений требовали отъ Земства дѣятельности вмѣстѣ съ расходами на самое дѣло. Но на Земствѣ лежали еще и другіе дѣла, для которыхъ Земство обязывалось преимущественно изыскивать и давать средства.

Такъ въ отношеніи судебно-мировыхъ учреждений Земское Собраніе избирало судей, раздѣляло уѣздъ на судебно-мировые участки и затѣмъ обязывалось содержать мировыя учреждения. Эти учреждения близко касались Земства, отъ котораго зависѣлъ составъ суда. И нужно сказать, что первый выборъ судей былъ на столько удаченъ, что участковыми мировыми судьями оставались одни и тѣ же лица отъ начала до конца, т. е. съ 1867 до 1890 года; при чемъ населеніе нерѣдко выражало имъ благодарность за ихъ безпристрастную судебную дѣятельность и просило Собраніе о выборѣ тѣхъ-же участковыхъ судей. Судебно-мировыя учреждения стоили Земству 241,485 руб. 73 коп.

Составъ крестьянскихъ учреждений не зависѣлъ отъ уѣзднаго Земства, которое обязывалось давать средства на содержаніе въ прежнее время мировыхъ посредниковъ, а потомъ непремѣннаго члена и канцеляріи крестьянскаго Присутствія. На содержаніе этихъ учреждений Земство израсходовало 83,894 руб. 71 коп.

Для Присутствія по воинской повинности Земство избирало членовъ, которые участвовали въ немъ во время призыва. Въ прежнее время, до 1874 года, Земство нанимало только помѣщеніе для рекрутскаго присутствія. Воинская повинность стоитъ Земству 24,187 руб. 20 коп.

Исполнительный органъ Земства, т. е. Уѣздная Управа и бывшее при ней нѣкоторое время статистическое отдѣленіе израсходовали на свое содержаніе, а также на отопленіе и освѣщеніе земскаго дома, на пересылку корреспонденціи, печатаніе отчетовъ и пр. 157,047 руб. 29 коп.

Не перечисляемъ массы другихъ расходовъ болѣе мелкихъ, но въ общемъ составляющихъ нѣсколько десятковъ тысячъ; скажемъ только, что всѣ расходы Земства съ 1866 года по 1889 годъ включительно составляютъ 1.382,374 р. 60 к.

14.

Помимо предметовъ вѣдомства, подлежавшихъ Земству въ предѣлахъ его территоріи, Зміевское Земство не оставалось безучастно и въ тѣхъ случаяхъ, которые такъ или иначе касались общей государственной жизни. Какъ преимущественный выразитель чувствъ русскаго народа, вслѣдствіе непосредственныхъ къ нему отношеній, Земство горячо откликалось на всѣ событія, волновавшія Россію, и, выражая вѣрноподданническія чувства, участвовало вмѣстѣ съ тѣмъ и въ матеріальныхъ пожертвованіяхъ на общія нужды государства. Такъ Собраніе 1878 года ассигновало 2000 руб. на устройство добровольнаго крейсерскаго флота. Въ ознаменованіе чудеснаго спасенія Государя Императора, Государыни Императрицы и всей Ихъ Августѣйшей семьи во время крушенія Императорскаго поѣзда 17-го октября 1888 года близъ станціи Борки, Зміевское Собраніе рѣшило соорудить двѣ иконы въ память святыхъ Оссіи и Андрея Критскаго, чествуемыхъ церковью 17 октября, съ тѣмъ чтобы одна изъ этихъ иконъ, большаго размѣра, была поставлена въ храмъ, который имѣетъ быть выстроенъ на мѣстѣ крушенія, а другая меньшая, въ Зміевскомъ соборѣ. Эту послѣднюю икону рѣшено ежегодно вносить въ залъ земскаго дома для совершенія молебствія передъ открытіемъ каждаго очереднаго собранія.

15.

На основаніи вышеизложеннаго приходится повторить то, что было сказано въ началѣ, т. е. что Зміевское Земство не проявляло особенно широкой дѣятельности въ теченіи 25-ти лѣтняго своего существованія; что оно и не могло этого дѣлать по причинѣ, зависѣвшей отъ ограниченности его средствъ; но что вмѣстѣ съ этимъ не только нѣтъ застоя въ дѣлахъ, въ которыхъ Земство принимало участіе, а, напротивъ, дѣла прогрессировали и доведены имъ до такого состоянія, какое было возможно при наличныхъ условіяхъ, находившихся въ распоряженіи Земства.

2007058386